

КЛЮЧ С ПРАВОМ ПЕРЕДАЧИ

НУ ЧТО мы все о фильмах да о фильмах? Пора наконец поговорить и о зрителе.

«Любите ли вы кино?» — так называется книга И. Левшиной, выпущенная издательством «Искусство». На обложке ее нарисован большой ключ. Хорошим ключом, как правило, можно открыть только одну дверь. Но у автора задачи гораздо шире. И. Левшина открывает перед молодым читателем (а книга обращена в основном к нему) дверь в сложный, интересный мир современного кинематографа. И в то же самое время ведет нас туда, куда, к сожалению, критики еще редко заглядывают, — в зрительскую массу, противоречивую, разнообразную и, в общем, мало похожую на бытующую порой «легенду о зрителе».

Зритель из легенды, как правило, реагирует на всякое произведение искусства с редкостным единодушием. Он принимает или не принимает картину, одобряет или не одобряет ее. Конкретный же, реальный зритель чаще всего выдвигает такое многообразие оценок, которое на пер-

вый взгляд кажется почти необъяснимым.

Можно отнестись к этому как к неизбежному факту: дескать, сколько людей, столько и мнений. Можно просто отмахнуться от тех зрителей, которые не приняли твою любимую картину. Но есть и другой путь — попытаться понять, чем эти зрители руководствовались.

Та часть книги, где И. Левшина пытается посмотреть на «Калину красную», «Солярис», «Романс о влюбленных» глазами различных зрительских групп, где она снова и снова «прокручивает» перед нашим мысленным взором не столько даже сами эти ленты, сколько различные их версии, читается с захватывающим интересом. Все недоумения, вопросы, разрозненные наблюдения вдруг выстраиваются в логический ряд, и ты постепенно проходишь к истокам, к началу противоречий в оценке одного и того же фильма.

Даже если б автор видел перед собой только одну эту цель — и тогда книга принесла бы большую пользу.

Но И. Левшина идет гораздо дальше. Она убеждена —

зрителя надо не только знать. Зрителя надо создавать. Самый простой путь, как шуточно замечает автор, — «создавать их из детей». То есть учить с детства смотреть фильмы, как учат читать.

Учить быть зрителем... А надо ли? «Распространено мнение, что для этого никаких затруднений нет. Родился человек с глазами и пусть «зрит». Вот и вся зрительская наука».

Каюсь — эту авторскую иронию я в какой-то степени отношу и к себе. Мне всегда казалось, что вряд ли целесообразно укорачивать тот золотой век отношений с кинематографом, который обычно бывает в детстве, когда все фильмы для тебя делятся на «хорошие» и «очень хорошие», причем очень хорошие можно смотреть по пять—десять раз, не задумываясь об их истинной ценности. Всему свое время. Человек вырастет — и его отношения с кинематографом наверняка усложнятся.

Да — но, а если так и не усложнятся?

Мне было очень интересно читать главу, посвященную

преподаванию основ киноискусства в школе. Автор сумела рассеять сомнения, возникающие, наверное, у каждого, кто знает об этом новом деле лишь понаслышке. И. Левшина верно заметила, что нам, критикам, часто важно высказать свое отношение к фильму, а не переубедить того зрителя, чья оценка не совпадает с нашей. Критики порой оказываются неудачными воспитателями. А воспитателям порой недостает навыков критического анализа.

И. Левшина удачно сочетает в своем подходе и то, и другое. В этом — своеобразие книги. Как бы ни было интересно то, что думает о «Романсе о влюбленных», о «Солярисе» сама Левшина, главная цель книги не в этом. Автор стремится сделать читателя своим союзником, она цитирует письма тех зрителей, кто отнесся к картинам именно как к произведениям искусства, и мы поражаемся тому, сколь прозорлив, тонок, умен зритель — не зритель из «легенды», а реальный, сегодняшний.

Т. ХЛОПЛЯНКИНА

9 АПР 1980

ИНТЕРЕСУЮЩИЕ ЧИТАТЕЛЯ

МОСКВА